

Caña de voz y gesto,
una vez y otra vez
tiembla sin esperanza
en el aire de ayer.

La niña suspirando
lo quería coger;
pero llegaba siempre
un minuto después.

¡Ay sol! ¡Ay luna, luna!
Un minuto después.
Sesenta flores grises
enredaban sus pies.

Mira cómo se mece
una vez y otra vez,
virgen de flor y rama,
en el aire de ayer.

Federico García Lorca
“Árbol de canción”

Все дрожит еще голос,
одинокая ветка,
от минувшего горя
и вчерашнего ветра.

Ночью девушка в поле
тосковала и пела —
и ловила ту ветку,
но поймать не успела.

Ах, луна на ущербе!
А поймать не успела.
Сотни серых соцветий
оплели ее тело.

И сама она стала,
как певучая ветка,
дрожью давнего горя
и вчерашнего ветра.

Федерико Гарсиа Лорка
«Дерево песен»
Перевод Анатолия Гелескула

КАПЛИ ДОЖДЯ

Каждому памятно удивление, с каким он, рано или поздно, открывал для себя поэзию, для себя — значит, и в себе. Открытие так неожиданно, что кажется подарком судьбы, на самом деле его надо заслужить. И лишь народная поэзия — незаслуженный подарок детства, который дается мимо воли. Она входит в жизнь раньше книг, и входит игрой, а не раздумьем, надолго сохраняя для нас детское обаяние. Взрослость не мешает слышать ее, но не каждого побуждает вслушиваться, как в любимых поэтов. Сами поэты, однако, вслушиваются чутко и не ощущают взрослого превосходства. Для них это не только камертон, с которым сверяют голоса.

Притягательность народного искусства необъяснима, до конца непонятна и почти таинственна — как залог и обещание жизни в растущем ребенке. Поэзия — наследница магии, а книжной культуре присуща некоторая рассудочность, и профессиональная выучка способна эту магию ослабить и даже убить. Вспоминается Хлебников: «Вывески понятны, но это не поэзия. Заклинания непонятны, но это поэзия». Стихи тоже бывают понятными, но при этом ремесленными. Зато магическая строка подлинного поэта кажется чудом, а вот народный стих такой же пробы, как ни странно, не изумляет и выглядит естественным, как и все природное. Алмазная строка Хлебникова: «Россия, ты вся — поцелуй на морозе», — ослепительна и обжигает, как глоток январской стужи по выходе из угарного тепла. Но как объяснить, почему немудреная русская частушка:

Я иду, иду.
Снег осыпается.
Он сказал: «Люблю»,
сам улыбается —

разглаживает морщины? И дерзкая образность Хлебникова, может, доступней лукавой простоты частушечного стиха.

Истина, не романтиками преподанная, а давняя и даже прописная, что народная поэзия — ключ ко всей национальной. И не только национальной, если понимать под поэзией не ямбы, хорей и прочие инструментальные подробности, а могучую, по-

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Книга адресована русскому читателю, владеющему испанским языком. Поэтому в ней не затронут богатейший фольклор на галисийском и каталанском языках, как не вошло в нее и множество песен испанского Леванта на диалектах, родственных каталанскому. В ней также нет народной лирики басков и астурийского городского фольклора (на диалекте «бабле», потому что свободно воспринять перечисленное способны единицы, а хотелось, чтобы сборник народной лирики был не просто познавательным, но будил живой отклик как подлинная и непосредственно воспринятая поэзия.

Иначе обстоит дело с андалузским песенным творчеством, без которого ни один сборник испанского фольклора не представим. Андалузские диалектные особенности — это не затрагивающие словаря особенности произношения (такие, как замена «h» на «j» или «l» на «r», усечение окончаний, выпадение интервокальных согласных, стяжение и др.). Но эти характеристики, певучее преобладание гласных и дифтонгов, создают особую музыку стиха. И все же в большинстве случаев мы были вынуждены пожертвовать ими, заменив нормативами, чтобы не обременять книгу и читателя справочным аппаратом. Ср., например, транскрипцию начальной солеа в сборнике с ее диалектным звучанием:

¡ Ay probe corasón mío!
Con maj gorpes que le doy
nunca se da por bensío.

Диалектные особенности сохранены лишь там, где отказ от них нарушает метрику стиха. Ввиду этого к сборнику приложен словарь андалузских (и некоторых астурийских) диалектизмов. Он также включает и вкрапленные в андалузскую лирику цыганские слова.

Поскольку тексты испанского Средневековья и Возрождения даны в их каноническом виде, книгу сопровождает словарь архаизмов.

В комментариях подробно изложена испанская фольклорная символика. Разумеется, педантично сверяться с нею как

с неким словарем аллегорий не следует — испанский песенный образ всегда полнокровней скрытого в нем фольклорного символа, и излишне настойчивое аллегорическое толкование обеднит и стихи, и читателя.

Последнее замечание касается испанской метрики. В испанском силлабическом стихе зияние — стяжение двух и больше гласных на стыке слов или внутри слова — числится и традиционно воспринимается как один слог, независимо от манеры произнесения. Это восприятие, непривычное для русского читателя, требует от него известного навыка. Стяжение гласных соблюдается как общее правило и народной поэзией нового времени. Больше того, в андалузской устной лирике стяжение — излюбленное средство, чтобы уплотнить стихотворную строку; этой цели порой служит даже выпадение начальной согласной — например, «esir» вместо «decir».

Но подобно тому, как народный орнамент не гонится за геометрической строгостью, народная метрика не сверяется с литературным уставом. Она свободней и непринужденней литературной, и ее «неправильности» не должны смущать. Эти ритмические вольности — общая и нередко выразительная черта, своего рода привилегия народной поэзии.

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Эта книга — вторая из задуманного очень давно, еще в восьмидесятых годах, четырехтомника испанского фольклора. И тогда же был сделан ее первый набросок: антология (еще не билингва) испанской песенной поэзии на испанском языке с обширным комментарием, подборкой переводов и даже с вкраплением нот¹.

Но и между той первой книгой и рождением ее замысла прошло почти двадцать лет. Еще в самом начале своей переводческой работы Анатолий Гелескул, только-только опубликовавший свои первые переводы из Гарсиа Лорки, думал о самом главном в испанской поэзии, о ее истоках — песнях, без которых нельзя почувствовать интонацию Лорки. И тогда же, одновременно и независимо, я без санкции научного руководителя взялась за курсовую «Поэтика канте хондо» — на втором курсе! Глупости в этой решимости было ровно столько же, сколько дерзости.

Наша книга не академична, и главным образом это относится к ее композиции. В ней нет обычных для фольклорных сборников разделов (трудовые, обрядовые, исторические, бытовые и разные прочие песни). Нам хотелось, чтобы в книге песни жили так же, как они живут в реальности — вольно: споешь вот в таком порядке получится драма, споешь в другом — выйдет совершенно другая история, может, трагическая, а может и комедийная. Труднее всего, пожалуй, было выбрать из этого множества вариант для книги.

Cancionero — дело всей жизни Анатолия Гелескула, к ней он готовился долгие годы, неизменно возвращался и правил — снова и снова правил — уже сделанные переводы. На это ушла целая жизнь. Но издания книги он так и не дождался. Успел перевести то, что наметил для себя, написал общее предисловие, наметил предисловия к разделам, но не увидел даже завершенной машинописи.

Наталья Малиновская

¹ Испанская народная поэзия. Cancionero popular español. М., «Радуга», 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Гелескул. КАПЛИ ДОЖДЯ</i>	9
<i>А. Гелескул. Замечание к переводам</i>	21

ПЕСНИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

<i>А. Гелескул. ХАРДЖИ — НАЧАЛО НАЧАЛ</i>	27
<i>JARCHAS</i>	33
<i>А. Гелескул. ПЕСНИ БЕЗ СЛОВ</i>	37
<i>VILLANCICOS / ВИЛЬЯНСИКО</i>	42 / 43
<i>Перевод Б. Дубина.</i>	
<i>ENDECHAS Y CANCIONES / ПЕСНИ И ПЛАЧИ</i>	52 / 53
<i>Перевод А. Гелескула</i>	

СЕГИДИЛЬИ

<i>А. Гелескул. ЛЕГЧЕ ВОЗДУХА</i>	69
<i>SEGUIDILLAS / СЕГИДИЛЬИ</i>	72 / 73
<i>1 – 58 Перевод Н. Ванханен</i>	
<i>59 – 136 Перевод А. Гелескула</i>	

КОПЛЫ

<i>А. Гелескул. CORTO Y DERECHO</i>	115
<i>COPLAS / КОПЛЫ</i>	118 / 119
<i>1 – 42 Перевод Ю. Даниэля</i>	
<i>43 – 110 Перевод Д. Самойлова</i>	

КАНТЕ ХОНДО

А. Гелескул. ПЕСОК ПУСТЫНИ	151
SOLEARES / СОЛЕАРЕС	162 / 163
SERRANAS / СЕРРАНЫ	170 / 171
CANTARES / КАНТАРЕС	188 / 189
SIGUIRIYAS GITANAS / ЦЫГАНСКИЕ СИГИРИЙИ	210 / 211
<i>Перевод А. Гелескула</i>	

ИБЕРИЙСКАЯ МОЗАИКА

А. Гелескул. ИБЕРИЙСКАЯ МОЗАИКА	227
ANDALUCÍA Y LEVANTE / АНДАЛУЗИЯ И ЛЕВАНТ.	232 / 233
<i>Перевод А. Гелескула</i>	
CASTILLA Y LEÓN / КАСТИЛИЯ И ЛЕОН.	258 / 259
<i>Перевод А. Гелескула</i>	
ARAGÓN Y NAVARRA / АРАГОН И НАВАРРА.	272 / 273
<i>Перевод Г. Кружкова</i>	
EXTREMADURA / ЭСТРЕМАДУРА	284 / 285
<i>Перевод А. Гелескула</i>	
ASTURIAS Y SANTANDER / АСТУРИЯ И САНТАНДЕР.	296 / 297
<i>Перевод А. Гелескула</i>	
ISLAS CANARIAS / КАНАРСКИЕ ОСТРОВА ...	308 / 309
<i>Перевод А. Гелескула</i>	

ДЕТСКИЕ ПЕСНИ

CANCIONES INFANTILES / ДЕТСКИЕ ПЕСНИ	320
1-6, 14-18. <i>Перевод Г Кружкова,</i>	
7-13. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	

КОММЕНТАРИИ

Н. Малиновская	345
--------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИСПАНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ	393
<i>Перевод П. Грушко</i>	

Н. Малиновская.

ГРАНАТ И СОЛОВЕЙ	401
КОРНИ И КРОНА	414
КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ ИСПАНИИ	432
ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА	455
СИМВОЛИКА РАСТЕНИЙ	460
АРХАИЗМЫ И ДИАЛЕКТИЗМЫ	476
БИБЛИОГРАФИЯ	479
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	490
Н. Малиновская. ОБ ЭТОЙ КНИГЕ	492

Литературно-художественное издание 12+

ARBOL DE CANCIÓN

Cancionero popular español

ДЕРЕВО ПЕСЕН

Испанская песенная поэзия

Дизайн: В.В.Гусейнов

Оператор компьютерной верстки
переплета и иллюстраций
В.М. Драновский

Оператор компьютерной верстки
Л.Г. Иванова

ООО «Центр книги Рудомино».
Николаямская ул., д. 1, Москва, Россия, 109240,
e-mail: rudomino@libfl.ru,
www.facebook.com/CentreBook.
Отдел реализации издательства:
(495) 915-31-00

Технологическое сопровождение
и допечатная подготовка
ООО «Бослен»
<http://www.boslen.ru>;
e-mail: info@boslen.ru

Подписано в печать 29.03.2024.
Формат 60×100/16. Усл. печ. л. .
Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано с готовых файлов заказчиков
АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»
ул. Гончарова, д. 14, г.
Ульяновск, Россия, 432980